

A woman with long, vibrant red hair is wearing a black, hooded cloak. She is looking directly at the camera with a neutral expression. To her right stands a large, detailed dragon with brown, scaly skin and prominent horns. The dragon's head is turned towards the woman. The background is a lush, green forest with tall trees and dappled sunlight.

**Путь
к
свету**

Валентина Ткачук

Валентина Ткачук

Путь к свету

<https://litres.ru/74106876>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Путь к свету» — пронзительная история о силе духа и преодолении жизненных испытаний. Главная героиня проходит путь от детского дома до обретения собственного счастья, доказывая, что даже в самые тёмные моменты жизни можно найти свет.

В центре повествования — судьба девушки, которая учится выживать в мире, где каждый день приносит новые испытания. Сложные отношения, первые чувства и разочарования формируют её характер, учат ценить простые вещи и верить в лучшее.

Автор мастерски переплетает личные переживания героини с социальными проблемами, создавая многогранную картину современной жизни. Читатель становится свидетелем того, как через боль и ошибки формируется личность, как слабость превращается в силу.

История учит не только сопереживать, но и находить в себе силы двигаться вперёд. Это книга о том, что каждый способен изменить свою судьбу и что даже в самые тёмные времена есть

надежда на лучшее. Она будет интересна всем, кто верит в силу человеческого духа.

Валентина Ткачук

Путь к свету

«Путь к свету»

«Путь к свету. История одной жизни».

(Трилогия жизненного романа)

Книга 2

Путь к свету не всегда лежит по прямой — порой он вьётся между тенями, и именно в них ты учишься видеть очертания дороги.

Введение

Продолжая свою книгу, я решила, что будет уместным предупредить читателей: моя история — это то, что долгие годы жило у меня в голове, не давало спать, питало эмоциями и служило пищей для размышлений. Одним словом, я пишу о своих мыслях, которые крутились в сознании много лет. Это моя личная правда. А мы ведь знаем, что у каждого своя правда.

Зачем я пишу эту историю? Чтобы донести до читателей простую мысль: нет ничего, что нельзя изменить. Всё в наших руках — выбор всегда остаётся за нами. Какой бы сложной, а порой и постыдной ни была ситуация, у нас всегда есть шанс начать новую, лучшую жизнь. Или хотя бы попробовать прожить её по-другому.

И вот я хочу начать с того момента, когда меня забрали из детского дома...погнажи!

Бронницы.

Мы с моей **любимой бабушкой** сидим в поезде. На столе лежит курица-гриль, замотанная в фольгу. И этот запах... Я ела её как не в себя — она была такая вкусная, что я забывала обо всём на свете.

Ехали мы долго. В какой-то момент поезд остановился — какой-то железнодорожный вокзал. Потом снова куда-то тряслись на автобусе и наконец приехали к моей той самой тёте Оле в Бронницы.

Я обрадовалась сильно-сильно. Тут ведь были не только

тётя, но и уже подростские двоюродные братья. Сначала я просто радовалась, что теперь я с родными, что у меня есть эта свобода. А потом ещё и тому, что можно наконец помыться в большой ванне. Тётя Оля дала мне крутой шампунь. Кстати, у меня на тот момент были вши. Думаю, все знают, что это такое, а если нет — можно и загуглить. Так вот, после этого шампуня всё исчезло буквально за один раз.

Особенно я была рада Эдику — он ведь почти мой ровесник. Мы с ним рубились в «Соньку» и боролись.

С Вовчиком мы играли в игрушки, и в эти минуты всё плохое будто куда-то улетало.

Тётя Оля ещё и одела меня. Подарила красивый белый топ — а в середине он так здорово светился цветок! Трусики шли в комплекте. Когда бабушка забрала меня из детского дома, на мне были только маленькие джинсы да футболка — и всё. Поэтому я была по-настоящему счастлива этим вещам.

А потом тётя **сказала надеть юбку и туфли и пойти погулять. Мне нравилось, как я выгляжу, но чувствовала я себя ужасно неловко.** Будто не знала, куда деть ноги, будто всё на меня смотрят.

Вообще, все эти запахи в квартире — чистого белья, духов, самой этой уютной чистоты — это было то, что мне больше всего нравилось у тёти.

Потом меня оформили в школу. Она была большой, но хорошей. Я быстро нашла себе подружек — точнее, это они меня нашли. Я не была особо общительной, но меня всё равно приняли в свой круг. В тот момент я училась в пятом классе.

После школы мы забегали в магазинчики, а потом девчонки потихоньку провожали меня до дома.

Придя, я первым делом включала Муз-ТВ, а уже потом садилась ужинать. Вскоре подтягивались братья. Честно, не помню, как я делала уроки, но учиться мне нравилось. В целом всё было хорошо, и мне всё по-настоящему нравилось.

Прошло немного времени. Как-то мы со Светой шли из школы — она была моей одноклассницей, и жили мы рядышком. И вдруг увидели: горит то самое здание, где мы тогда жили. Слава богу, всё быстро потушили. Странно, но страха я почувствовала не так много, как Света. По её мнению, я

должна была трястись от ужаса, но **на самом деле я просто прятала свой страх. Не потому, что ничего не боялась, а потому что не хотела казаться трусихой.**

Вскоре мы переехали в дом неподалёку — туда, где жили тётя Оля с дядей Юрой. Кстати, именно они с бабушкой меня и покрестили. Тётя Оля подарила мне серебряный крестик на цепочке и колечко.

И снова здравствуйте...

Я перевелась на вторую смену, и жизнь пошла по новому кругу: возвращалась уже в темноте, делала уроки, потом

успевали немного поиграть в приставку — и отбой.

Но этот переезд и смена ритма стали для меня переломным моментом.

Не знаю, что тогда случилось, но зимой несколько ночей подряд мне постоянно хотелось в туалет — видимо, я простыла. Я выходила из детской, а тётя Оля и дядя Юра ещё не спали. Раз, другой, третий я проходила мимо них — и каждый раз мне было ужасно стыдно.

Потом сломалась приставка. Я точно знала, что к этому не имею никакого отношения. А вечером я услышала, как тётя Оля кричит на бабушку. Бабушка отчаянно за меня заступалась.

В итоге бабушка собрала наши вещи. На тот момент это были три большие клетчатые сумки. И вот мы снова на вокзале — ночь, сумки, и полицейский спрашивает у бабушки паспорт, потому что она, по его словам, похожа на женщину другой национальности...

И снова поезд. И снова курица.

Только теперь она уже не кажется чудом. В этот раз запах не греет, а будто давит — слишком знакомый,

слишком одинаковый. Он смешивается с запахом тех самых клетчатых сумок, с запахом усталости, с этим гулом вагона, который будто повторяет: «дальше, дальше, дальше».

Я смотрю на курицу, и во рту нет того восторга, как в прошлый раз. Тогда я ела и забывала обо всём.

А сейчас я знаю: за каждым «наконец-то» может прийти новое «снова». Снова вокзал, снова автобус, снова чья-то дверь, за которой надо снова учиться быть «своей».

Бабушка сидит напротив, смотрит на меня, будто

хочет сказать, что-то важное, но не находит слов. И я тоже молчу. Просто беру кусок, потому что надо есть. Потому что сил нужно хоть немного.

Хутор Морозовский.

И вот поезд, вокзал, автобус и поворот в какую-то деревню.

Мы долго ждали на этом повороте, как добраться, и в итоге проезжал какой-то мини-автобус и нас захватил.

Он довёз нас до какого-то моста, где я, не выдержав этого

жаркого пути, даже разулась. Я шла по мосту с бабушкой в белом платье и босиком. Навстречу шла женщина в длинном летнем синем платье.

Не знаю, как, но, хоть она шла вдали, **и я не видела её лица, определённо, меня ноги сами тащили к этой женщине: я чувствовала, что она мне родная...** И да, это оказалась мама. Это был самый счастливый момент: неважно, где, — главное, с кем.

Когда мы обнялись, слёзы текли сами, и я сразу обо всём забыла.

Следом мы пошли за покупками. Мама набрала столько вкусностей, что я хотела абсолютно всё скушать. Мама вызвала такси, и мы поехали по длинной узкой дороге. Мы проезжали поля, степи, леса, потом поднимались в гору. А при спуске я увидела такую клёвую картину: с одной стороны были пески, прямо как пустыня, а с другой — будто тундра. Я даже спросила у мамы: «А там арабы с верблюдами ходят?» Мама засмеялась.

И вот мы спустились, поворот — и машина остановилась около маленького домика, обшитого толью. Тогда мама сказала, что это наш дом. Я подумала, что это шутка, но оказалось, что нет. Но я не опечалилась — ведь я была в семье.

Выходя из машины в белом платье, я вдруг почувствовала, как на меня кто-то накинулся. Кто это был?

Это была моя Аква — собачка, с которой я жила, когда была маленькой. Она уже стала старой, но всё равно накинулась на меня и стала облизывать, так что моё белое платье тут же перестало быть белым. Она меня сразу почувствовала... Следом повыходили детки.

Одна из них — та самая Ирочка, чей велосипед был на фотографии, что хранилась у меня в детском доме. А с другим

мальчиком я только познакомилась — это был Захар, ему было три года, а Ирочке только-только исполнилось пять. Я была так рада сестрёнке и братишке... **Как я была счастлива — не передать словами.**

Потом появились старшие сёстры и брат. Мы были все вместе, и это было по-настоящему круто. Мама накрыла большой стол, уставленный разными вкусностями.

Чуть не забыла про отчима — Артура. Мне он понравился.

И вот прошло время. Хоть в доме и не было особых

удобств, мне всё нравилось. Пусть он был старый — это не главное. У мамы были огороды, куры, корова, свиньи, да и собаки с котами — в общем, было всё, что нужно.

Однажды даже дядьки приезжали. Младший был со своей невестой. Плохо только, что кровати были железные, пружинные — от любого движения стоял такой скрип... А старший жил в домике напротив — как раз в том, возле которого мы вечерами с сёстрами и друзьями гуляли. Эх, что мы только не творили...

Один друг, Андрей, приносил спирт, который делал его отчим, а другой, Колян, приезжал к нам на мотоцикле. Вот и гуляли: прыгали по стогам сена, катались, играли в карты. Потом ходили на мост, пели во весь голос и плавали в холодной Песковатке — и всё это по ночам. **А когда друзей не было, мы с сёстрами гадали — мне это очень нравилось.** Там же младший братик устроил пожар, но это уже другая история... В общем, всякого в этом доме хватало.

Дядя Саша учил меня драться. Он ставил такие подножки, что у меня нога потом опухала, и всё время мучил меня разными приёмами. Но мне было интересно. А дядя Серёжа... Он поначалу только и делал, что ходил и бил всех в деревне, пока не переехал в другой дом.

Помню один случай: он бил мужа почтальонки, и я попыталась вставить хоть слово, да так перепугалась, что у меня пирожок из руки выпал, когда он ударил... Я думала, что он его убьёт... Но обошлось.

Шло время... Когда приезжал старший брат и привозил маме деньги, мы и дела делали, и в футбол играли, и в «попа-гоняло» — во всё подряд. Единственный минус был в том, что вода — в колодце. Туда надо было ходить с флягой на тачке да с ведрами. Купались летом в летнем душе, а зи-

мой — в корыте. Стирали с доской. И всё равно было весело.

По поводу наших гулянок... Ночами мы, наверное, вообще не спали. Гоняли то на соседние хутора, то просто по округе, то в станицу — она в одиннадцать километрах от нашего хутора была.

Кстати, про станицу... Сразу столько случаев с Любой вспоминается — сплошной экстрим. То за нами погоня была, в нас даже ДПС стреляли — а всё потому, что Любе сока захотелось. То два парня ради нас магазин ограбили, а на следующий день приезжала полиция... Мама была в шоке. Особенно не верила своим ушам, когда полицейские назвали моё имя.

Подробности рассказывать не буду. С Любой мне нравилось гулять, но ещё больше я за неё переживала. Мы ночами в форточку залезали, чтобы нас не застучали, что я с ней хожу. Одним словом, гуляка я была ещё та... Именно в этом хуторе у меня и появились пристрастия к алкоголю.

С младшими детьми я тоже время проводила — но уже днём. Это было после того, как мы вчетвером — старшие дети — и бабушка поехали в Иваново: мне надо было паспорт получить. Люба, Катя и Витя — кто работать, кто учиться. Ирочка тогда явно меня недолюбливала: когда со всеми про-

щалась, плакала, а мне фак показала. Мне стало обидно, но в то же время я подумала: «Да и ладно, пошла она...»

И вот мы на месте — и снова разъехались. Мы с бабушкой приехали к папе: больше нигде было остановиться. Папа тогда жил с женщиной. Когда мы встретились, вся моя злость и обида на него куда-то пропали. Я столько лет считала, что он мне не отец, но, когда он меня обнял, я услышала не только его сердцебиение, но и своё.

И снова слёзы. Я поняла, что всё равно его люблю, но вместе с тем чувствовала к нему жалость.

Потом бабушка повезла меня к бывшим соседям — пожить немного. Когда я туда зашла, увидела алкашей, которые прямо на полу спали, — мне стало плохо. Сердце колотилось уже не от каких-то тёплых чувств, а от того, что мне не хотелось там ни минуты оставаться. Тогда я позвонила папе. Он сразу приехал, и я наконец успокоилась.

Один день мы побыли у него. Сидели вместе, смотрели бои. Мне так спокойно было рядом с ним... Потом он отправил нас к своему брату в село Новое. Каким бы папа ни был, он оставался отличным трактористом и комбайнёром. Он работал.

И вот мы приехали в село Новое — туда, где я родилась.

Естественно, я сразу вернулась в дом, где появилась на свет. Это был превосходный дом — и, как ни странно, там до сих пор никто не жил. Я обошла весь двухэтажный коттедж, шаг за шагом, будто боялась что-то пропустить. Собрала все мамины фотографии — они валялись по всему дому, словно забытые кусочки чьей-то памяти.

У мамы было хобби — проявлять фото, поэтому, как я теперь понимаю, снимков было очень много. Каждый из них будто шептал: «Тут была жизнь».

Потом я сходила к своему бывшему садику — он когда-то

казался мне настоящим дворцом. А теперь он стоял весь облезлый, потрёпанный временем. И это уже был не садик, а дом престарелых. **Смотрела на него и не могла поверить: как что-то такое светлое и важное может превратиться во что-то совсем другое...**

Когда все дела были сделаны, троюродные сестрёнки решили взять меня погулять. Мы снова прошли по всему селу, а ближе к вечеру намарафетились и пошли к их подружкам.

Мы весь день гуляли, и **я сильно хотела есть, но стеснялась сказать об этом сёстрам.** Когда собралось много девчонок, одна из них поставила на стол огромную курицу. Я уже не могла сдерживаться и только хотела отломить кусочек, как та девчонка заявила: за проезд и получение паспорта сначала надо выпить целую кружку самогона — и только потом курица. Сёстры поддержали её, и мне пришлось выпить.

Потом ещё и ещё... Я ведь раньше никогда не пила самогон — только спирт, — поэтому быстро опьянела.

Потом мы вышли на улицу и встретили кучу парней. Одного из них я хорошо запомнила — он нравился мне, когда я была маленькой. Это был одноклассник моего брата. **Я стояла в сторонке, почти не участвовала в разговорах**, и наконец мы пошли домой. И тут началось самое ужасное.

Как только мы зашли в квартиру, сёстры тут же разбежались по комнатам. А я понимала: если бабушка увидит меня в таком состоянии, она меня убьёт. Я стояла на пороге и мысленно молилась, чтобы она спала. Но не тут-то было.

Пытаясь разуться, я упала на мягкую часть своего тела, кое-как поднялась, пошла в комнату и увидела, что бабушка не спит. Я тут же выпрямилась, стараясь скрыть своё состояние, быстро переоделась в ночнушку и легла. Но тут начались «вертолёты». Я вслух сказала, что забыла искупаться, и пошла в ванную... И там мне стало по-настоящему плохо.

Влетела бабушка, выругалась и сразу пошла ругать сестёр.

Вот так и закончилась моя поездка на родину.
И вот мы вернулись в ростовскую область.

Сестёр старших и брата там не было, а младшие остались. Ещё был малютка Ванюша, а через пару лет появилась сестрёнка Виолетта.

Я училась в классе, где было всего семь человек: шесть девочек и один мальчик. На выходных я проводила время с малышами, а жила с бабушкой в доме напротив.

В школе ко мне все хорошо относились — я была **спокойной, доброй девочкой. Но если мальчики меня задевали, то быстро получали отпор**, и меня это вполне устраивало. В основном я общалась со Славиком, мальчиком из нашего класса, и с девочкой, которая хуже всех училась. Однажды мне сказали: «Выбери, с кем будешь дружить». И я снова сделала выбор. **Я чувствовала, что это несправедливо по отношению к ним. Мне все нравились, но я всегда вставала на сторону тех, с кем обходились несправедливо.** Славик мне постоянно покупал всякие вкусняшки, и мы с ним всё время вместе рисовали — то для школы, то просто так, чтобы было чем заняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.